

После событий на турнире Красный Замок превратился в мрачную пустошь. Королева пришла в бешенство от ярости и отчаяния, приказав арестовать Гору; сэр Джейми бросился выполнять приказ с какой-то необычной жадью крови. Гора сопротивлялся, ревя, но Джейми с помощью опытного сэра Барристана таки смог преодолеть этого верзилу, словно какое-то чудовище из легенд... Сейчас его голова украшала собой пику над Переулком Предателей.

Джоффри уже почти не дышал, когда его унесли с поля, и Санса так и не видела его с тех пор. Принца заперли в твердыне Мейгора под постоянным наблюдением Грандмейстера и толпы врачей, пытавшихся спасти ему жизнь того дня и в течение следующей ночи. Санса лично просиживала целые дни в кресле под дверью его комнаты, убивая время вышиванием или короткими разговорами с Джейн, пока отец или септа не забирали ее с собой на обед или в ее покои до сна. Однако как бы они не старались, не могли отвлечь ее от возвращения на привычное место.

Она мало с кем общалась в течение тех дней, пока Бран тратил время на игры с Летом и тренировками с Джори, а Арья и дальше тренировалась, ловя кошек по приказу ее "учителя танца", Санса преимущественно вспоминала по памяти все те разговоры с Джоффри.

Пожалуй, наиболее тревожные из всех тех рассказов о лед и войну, смерти и отчаянии, о вещах, мало ей знакомые, которые как будто были окутаны мнимым защитным коконом из древних легенд и преданий... наиболее тревожным оказалось то, как она начала воспринимать все, что творилось внутри Красного Замка.

Где девы шептали и смеялись над последними выходками своих рыцарей-фаворитов, Санса замечала лишь скрытый обмен информацией. Когда она видела озабоченных советников, то воспринимала их только как придворных интриганов. Стражи, чье присутствие раньше внушала чувство защищенности, сейчас патрулировали королевский замок с встревоженными взглядами, держа руки на рукоятках мечей, словно чувствуя странное напряжение внутри замка.

Особенно беспокойным казался лорд Ренли; он был таким еще до событий на турнире, и немало лордов и рыцарей из Штормовых Земель, до сих пор не покинули столицу, зато проводили дни на охоте в дебрях Королевского леса и на пирах в частном доме Ренли.

Брат короля, казалось, существенно усилил личную стражу новыми войками после последних событий, и его люди теперь были третьей по численности силой в столице, почти сравнявшись с Красными Плащами Красного Замка... их взаимные встречи во время патрулирования всегда сопровождались сжатием кулаков и подозрительными взглядами с обеих сторон.

Король, казалось, погрузился с головой в пучину тяжелой меланхолии, напиваясь сильнее, чем всегда, и в скрашивал время в присутствии многих... других женщин. Оказалось, что этот развратный загул не сработал, как планировалось, состояние короля только ухудшалось с течением времени, вплоть до точки, где он был вынужден хохотать во всю глотку из своих плоских шуток, чтобы подавать сигнал присутствующим присоединиться к веселью; очередное пробитие дна для некогда харизматичного короля...

Она раз или два подслушала разговора отца, и оказалось, что теперь Малый совет сам правит государством без присмотра короля, что очень расстраивало отца. С другой стороны - королева превратилась в настоящую отшельницу, почти не показываясь на публике и общаясь только с братом.

Грандмейстер запретил Сансе посещать принца, пока тот не поправится, но когда однажды

старик вышел из комнаты и направился по делам, оставляя ее в коридоре наедине с Псом, который караулил на страже с каменным выражением лица... Санса не смогла сопротивляться искушению.

Казалось, что Джоффри посвятил Клигана в свой небольшой обман, и мрачный воин сопровождал ненастоящий эскорт принца в том небольшом путешествии по Черноводной, чтобы скрыть настоящую личность принца за маской Серебряного Рыцаря. Очевидно сейчас он об этом жалел, это было видно по его настроению.

- Заходи, я не остановлю тебя, - проворчал Пес, прежде чем она успела открыть рот. Девушка благодарно кивнула устрашающему на вид телохранителю, прежде чем юркнуть в комнату, где она застыла на месте, моргая; голова кружилась от запахов болезни и макового молочка.

- О, Джоффри... - прошептала девушка, садясь около него на деревянный стул. Тело юноши выглядело хилым, бледным и измученным, наполовину замотанным перевязками, что закрывали часть груди, ногу, руку и лицо.

Казалось, раны, полученные во время того безудержного марафона на всех трех соревнованиях, покрывали его всего, нарастали одна на другую, ухудшая общее состояние с каждым новым испытанием, которому он подвергал свое тело. Ранее в присутствии Сансы он почти не обращал на них внимания, чтобы она и не подозревала, чего все это ему стоило...

Она нежно взяла его ладонь своей, прочистив внезапно пересохшее горло; уже привычная призрачная рука словно сдала ее горло, заставляя тяжело дышать.

Я должна остановить его... подумала девушка посреди неподвижной тишины комнаты. Если бы он погиб, то она бы ничего не помнила, и если бы ее... будущая версия не попыталась бы сблизиться с парнем, как она это сделала в этом "жизни".. тогда вероятно Джоффри бы продолжил воплощение привычного плана, как и раньше, безудержно отдаваясь на полную выполнению своей проклятой "обязанности", как он это называл, пока за теми зелеными глазами осталось бы ничего, что могло бы скрыть свежие раны и разбитые мечты.

- Шааан сааа... - неожиданно захрипел он, сжав ее ладонь, медленно открыв глаза.

- Джоффри, - прошептала девушка и тут же принялась поить его водой из чаши, что стояла на столике. Он пил медленно, не отводя взгляда от нее, даже когда они наполовину закрылись.

- Спасибо, - прошептал он в ответ, строго следуя этикету даже в таком полу-сломанном состоянии,

- Хорошо выглядишь, - добавил он с намеком на улыбку.

Санса и сама улыбнулась, несмотря на настроение. Джоффри редко говорил комплименты, особенно такие простые.

- Ни синяков, ни царапин? В отличие от тебя, - ответила она, нежно держа его руку.

- Верно, - согласился он,

- Ты не опускаешь руки... стоишь на своем... это мне в тебе нравится, - ляпнул юноша, улыбаясь во все зубы.

Санса покраснела, отвечая ему такой же улыбкой:

- А еще тебе нравится вызывать румянец на моих щеках... лучше отдохни, Джоффри, это тебе нужно, - сказала она, немного нахмуриваясь, потому что почувствовала мощный запах макового молочка в его дыхании.

- И это тоже... люблю, когда ты смеешься... от этого и самому хочется улыбаться. а еще твой бдительный разум... - продолжил принц то бестолковое, беспорядочное описание ее добродетелей, и Санса захихикала против желания.

- Тебе еще многому стоит научиться в красноречии, Джоффри. Ты лучше поспи, чтобы быть в лучшем состоянии, чем пьяный бард из Витерфелла, - уколола она его игриво, подбрасывая прядь волос с его глаз, немного обеспокоена тем, как медленно и неуверенно зрачки реагировали на движение ее руки.

Сколько же ему дают пить этого зелья? Подумалось, когда девушка рассматривала расширенные зрачки.

- Меня не волнует красноречие, я же не бард, - возразил юноша, словно серьезно восприняв ее слова,

- Все равно, что Пурпур заставляет меня любить тебя, это все равно прекрасно, - добавил он счастливо.

Санса нахмурилась, склонив голову набок с удивлением. Джоффри редко говорил о "Пурпуре", таинственной силе, которая как-то отматывала время назад, сохраняя ему память... Признание о любви к ней привело к порханию бабочек в животе, однако она все же наклонилась ближе в смущении.

- Что ты имеешь в виду, Джоффри? Пурпур... он как-то угрожает тебе..? - спросила она резко, слова будто сами слетали с языка. Сама идея, что какая-то потусторонняя сила угрожает Джоффри, заставляя... любить кого-то, тем более ее, казалась одновременно глупой и абсурдной.

- Нет, нет, - повторял парень, пытаясь покачать головой, но смог только лишь немного повернуть ее влево,

- Просто он меня сделал таким. Создал таким. Стоит человеку гневаться, ибо она имеет две руки вместо четырех? Это просто данность. Для чего злиться за то, каким тебя создали? - он спросил сам себя, словно ответ был очевиден.

Создали, чтобы любить меня? Это же какой-то бред! Думала она смущенно. Санса слегка наклонилась вперед, смущение только возрастало, как она смотрела на него:

- Сделали? Создали? Джоффри, что ты такое говоришь? - спросила она с возрастающим беспокойством.

- Извини, Санса, я не все тебе рассказал, - начал оправдываться он,

- Не стоило скрывать это. Не стоило, - добавил юноша с задумчивым кивком.

- Джоффри... Что ты утаил? - настаивала девушка, сжимая его ладонь.

- Но от этого ты загрустишь... и не будешь больше со мной общаться... не желаю и дальше быть одиноким... - шептал он, исповедуясь с ужасом, словно маленький ребенок,

- Не делай это со мной, - умолял он.

Его ум настолько одурманенный, что он не может сопротивляться, поняла Санса. Действительно ли она желает узнать секреты Джоффри? Стоит ли ей пойти на подлость, предать доверие, чтобы получить знания и лучше помогать в будущем?

Ответ на это была очевидной и мгновенной.

- Джоффри, пожалуйста... просто откройся, позволь тебе помочь, - сказала она, и принцу глаза приобрели панический вид даже через маковый дурман.

Казалось, что он борется сам с собой в течение бесконечной секунды, прежде чем почти автоматически открыть рот:

- Я... Мне жаль, Санса... на самом деле я не являюсь человеком... - сказал он непонятно.

- Как же это ты не можешь быть человеком, Джоффри? Ты же говоришь и дышишь прямо сейчас! - воскликнула девушка, нервничая от его слов и отвергая смехотворное утверждение.

- Ты просто не осознаешь силу моих создателей, Санса. Такой невероятной мощи... - то, как он это сказал, привело к появлению мурашек вдоль позвоночника. Глаза юноши расфокусировались, когда он попытался и сразу отверг попытку детально объяснить безграничную масштабность того, что пытался объяснить:

- Сила, чтобы откатить время назад, чтобы формировать саму реальность, как скульптор формирует глину... чтобы следовать планам, задуманным целые эпохи назад... чем для такой силы является создание жизни с нуля? Ничем, пустяком... - сказал он с трепетом.

- Я... как... - прошептала Санса, закрыв рот ладонью.

- Это трудно осознать, знаю... но это правда. Я уже рассказывал тебе о утраченные части раньше... я и есть одна из тех частей, Санса. Пурпур создал меня как оружие, чтобы попробовать, вероятно без надежды на успех, уничтожить Долгую Ночь... - зашептал он.

Санса глубоко вдохнула воздух, глядя на него:

- Я... мне... мне безразлично, Джоффри, - наконец произнесла она, опуская руку,

- Колдун, герой, оружие или придурок, все равно, я... я просто хочу быть с тобой, - наконец призналась она; бабочки запорхают в согласии, когда Джоффри болезненно сжал ее ладонь, даже в таком состоянии он сохранил немало силы.

Это признание словно поразило парня сильнее удар копья Клигана, лицо скривилось от тоски, и он сжимал ее руку как будто от этого зависела его жизнь, отведя взгляд подальше от нее; Сансу захватило странное ощущение, будто что-то не сходилось, и по телу побежали мурашки.

- Джоффри... Для чего Пурпуру создавать тебя с... с встроенной потребностью влюбиться в меня? - наконец она спросила, сердце стучало так сильно, что показалось, что Грандмейстер услышит и придет проверить.

Юноша молчал, его дыхание ускорился, и она услышала странное отдаленное гудение.

- Джоффри... почему ты так страдаешь из-за меня? - неожиданно прозвучало новый вопрос, она будто чувствовала, что те вопросы связанные; в голове гудели, словно вот-вот должна была

открыться величественная правда, и она схватила принца руку обеими своими и сжала, словно заставляя парня заговорить снова.

- Извини, Санса, - прошептал он тихим голосом, не глядя на нее.

- Джоффри, - настаивала девушка, и он повернул голову к ней, почти как против собственного желания.

- Почему? - спросила она снова, собственный голос слышался неестественно громко.

- Потому что ты другая часть оружия, - сказал он, глядя прямо в глаза,

- Мы были созданы из одного источника космической энергии, так сказать магии... вот почему ты "любишь" меня, Санса, а я тебя. Мы были задуманы, созданы, предназначенные жить и умереть вместе, как молот и наковальня, ножны и меч, колесо и ось, лук и стрела... чтобы проживать вместе жизнь за жизнью, чтобы страдать и злиться вместе, проигрывать вместе... рассыпаться в ничто под давлением Долгой Ночи... вместе... Прости, Санса, мне так жаль, - шептал он сумасбродно, как будто потерявшись в видениях от горячки, с диким взглядом.

- Это на самом деле девичья баллада... вот только у нее ужасный, страшный конец... - сказал он с тоской.

Санса встала, словно в тумане, отступила назад, опрокидывая стул на пол, и закрыла лицо руками, дыша через пальцы; звуки безнадежных извинений Джоффри затихали и исчезали, сама душа гудела в подтверждении его слов; возражения сразу умерли на ее губах, и девушка ударилась спиной о что-то сзади.

- Юная госпожа, принц Джоффри сейчас нуждается в отдыхе! - нахмуренный грандмейстер начал корить ее, заходя в комнату, но Санса не слышала его слов; она пробежала мимо старика и помчалась по коридору, убегая куда глаза глядят.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/61076/1881925>